

УДК 372.881.1

Маленкова Людмила Александровна, преподаватель
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
Москва, Российская Федерация
электронная почта: *MalenkovaLA@mgpu.ru*

Liudmila Malenkova, Lecturer
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
e-mail: *MalenkovaLA@mgpu.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЧЕТАНИЯ ХАНГЫЛЯ И ХАНЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья исследует интеграцию хангыля и ханчи как способ преодоления семантического барьера при изучении корейского языка. Доказывается, что сочетание двух систем формирует метаязыковое мышление и предотвращает фрагментарное усвоение лексики.

Ключевые слова: корейский язык; хангыль; ханча; семантический барьер; метаязыковое мышление.

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF INTEGRATING HANGUL AND HANJA IN TEACHING KOREAN

The article explores the integration of Hangul and Hanja as a method for overcoming the semantic barrier in learning the Korean language. It is proven that the combination of the two systems develops metalinguistic awareness and prevents fragmented vocabulary acquisition.

Key words: the Korean language; hangul; hanja; semantic barrier; metalinguistic awareness.

Современное преподавание корейского языка за пределами Кореи сталкивается с необходимостью поиска методик, способных обеспечить не только формальное усвоение лексических единиц и грамматических явлений, но и развитие осмысленного, системного владения языком.

В данном контексте ханмун (한문, 漢文) – иероглифическая основа корейской лексики – рассматривается как перспективный дидактический ресурс. Важно разграничить понятия *ханча* (한자) и *ханмун* (한문): под «ханчой» понимаются отдельные иероглифы как морфемные и смысловые единицы современного корейского языка, тогда как «ханмун» относится к классическому письменному китайскому языку, исторически использовавшемуся в Корее в качестве языка образованной элиты. Поскольку данное исследование фокусируется на функциональном аспекте иероглифики в современном языковом образовании, в дальнейшем изложении используется термин *ханча*.

Ли Иксон отмечал, что «древние корейцы еще в период Трех государств (Когурё, Пэкче и Силла; с I века до н. э. по VII век н. э), используя звуковой аспект ('ым') и смысловую наполненность ('хун') китайских иероглифов, изобрели способ передачи корейских слов иероглифами» [1, с. 17]. Поэтому хангыль является не просто корейским алфавитом, а научно спроектированной фонографической системой, которая способна в точности передавать звуковую структуру языка. Вследствие этого его главной особенностью принято считать логичность, фонотактическую прозрачность и легкость в усвоении.

В своем исследовании Ким Ы. и Пхе С. определили, что современные обучающиеся часто воспринимают ханчу как «дальний и сложный элемент, не связанный с живым языком», что ведет к фрагментарному усвоению корейской лексики [2, с. 134]. Однако их сочетание открывает путь к формированию металингвистической осведомленности и развитию системного языкового мышления у обучающихся. Эмпирические данные, полученные Р. Копековой, подтверждают, что металингвистическая осведомленность – ключевой компонент мультязычности, существенно облегчающий изучение новых языков [3, с. 154]. Таким образом, педагогическая значимость сочетания хангыля и ханчи заключается не только в лингвистической полноте модели, но и в ее когнитивном потенциале – способности формировать глубокие ассоциативные и смысловые связи между формой и содержанием языка.

Актуальность темы обусловлена ключевой ролью иероглифики, составляющей основу до 80 % словарного состава корейского языка и формирующей его языковую картину мира. Такая лексика наиболее активно используется в общественно-политической и научной сферах [3, с. 154]. Также ряд медицинской и юридической терминологии корейского языка имеет иероглифическое происхождение. Таким образом, ханча формирует не только исторически сложившийся пласт лексики, но и современную морфемную систему, обеспечивающую семантическую точность и когнитивную

предсказуемость. Например, частое использование сино-корейской лексики в заголовках СМИ и официальных текстах объясняется способностью ханчи выражать абстрактные понятия компактно и без смысловых искажений ввиду наличия омонимов.

Следовательно, исключение ханчи из образовательного процесса обедняет когнитивную базу студента, лишая его понимания смысловых связей и логики словообразования. В отличие от хангыля, ханча представляет собой смысловой код, несущий корневую структуру значений. Подобно тому как греческие и латинские корни составляют смысловой каркас языков европейских стран, ханча выполняет аналогичную роль в корейском языке. Иероглифы функционируют как корни-матрицы, позволяя строить производные слова по семантическому принципу: 學 (학 – ‘изучать’, ‘учиться’) → 학생, 학교; 政 (정 – ‘управление (государством)’) → 정부, 정치. Данный принцип словообразования составляет когнитивное «ядро» корейского языка.

Исследование Ло С., Ян Ю. и Сунь Ц. показало, что усвоение ханчи улучшается, когда фонетические и графические элементы изучаются совместно, создается когнитивная предсказуемость [5, с. 429–430]. Аналогичные результаты были получены и в работе Ким Ы. и Пхе С.: изучение ханчи при взаимодействии с текстовыми материалами усилило когнитивную активность студентов [2, с. 138–139].

Рассматриваемое сочетание отражает фундаментальный принцип языковой организации – взаимодополнение звуковой и смысловой структур. Проведенный В. Н. Лим анализ сино-корейской лексики [6] показывает, что ее структура, основанная на повторяющихся иероглифических морфемах, создает предпосылки для интуитивного понимания значений новых слов без их механического заучивания. Таким образом, интеграция двух систем позволяет студенту не заучивать слова лишь механически, а распознавать их внутреннюю структуру и восстанавливать смысл [6].

Обучение ханче формирует семантические сети, где каждое слово связано с корневой морфемой. Этот процесс и активизирует метаязыковое мышление: студент начинает понимать, как устроен язык, а не просто использовать его, облегчает себе задачу в процессе применения в речи [2, с. 142].

Еще одним важным преимуществом является преодоление интерференции – типичной ошибки при изучении сино-корейских омонимов. Обучение морфемам позволяет студенту различать семантические поля и употреблять слова в точном контексте, предотвращая смешение значений при механическом заучивании.

Механическое запоминание списков слов без понимания их морфемной структуры как раз и порождает явление «семантического барьера». По теории уровней обработки Ф. Крейка и Р. Локхарта, поверхностная обработка (запоминание формы) приводит к быстрому забыванию, тогда как глубокая (смысловая) обеспечивает долговременное усвоение [7]. Поэтому подобное заучивание слов – это поверхностная обработка, которая дает

недолгосрочный результат, тогда как для прочного усвоения нужна глубокая обработка – семантический и структурный анализ, который и обеспечивает ханча.

Как отмечает В. Н. Лим, иероглифическая основа корейского языка сохраняет ценность, поскольку раскрывает внутреннюю форму слова и делает очевидными семантические связи между его элементами [6, с. 106–107]. Работа с ханчой позволяет их увидеть и тем самым разрушить семантический барьер.

Нами изучается метод освоения хангыля и ханчи обучающимися, начиная с базовых иероглифов, дозированно и тематически синхронизированно.

Первый семестр сопровождается теоретический материал о ханмуне и ханче. Это (история, виды иероглифов (人, 日), поиск ключей и использование иероглифического словаря, первые темы, идущие параллельно дисциплине с изучением корейского языка («Цифры», «Дата», «Семья», «Профессии»), постепенный переход к использованию когнитивных матриц с прослеживанием семантических сетей, построением «смыслового моста» и постепенной интеграции хангыля. В последующих семестрах происходит более активная интеграция (работа с когнитивными матрицами, создание более устойчивых семантических связей при выполнении упражнений различного типа на отработку изучаемого материала). Не последнее место занимает и работа с омонимами, словообразованием. В качестве примера предлагается рассмотреть омонимы 의사 (醫師 – ‘врач’) vs 의사 (意思 – ‘мысль’).

Предполагается формирование системного языкового мышления, способности видеть внутреннюю логику языка и строить гипотезы о значении слов. Осваивая ханчу, студент не просто запоминает, а понимает, развивая когнитивную гибкость, языковую догадку и метапознание.

Главное преимущество такого изучения – прочное лексическое усвоение и предотвращение «лексического потолка», который может быть вызван низким уровнем владения ханчой, а далее и непрозрачности связи между словами. Необходимо учитывать, что обучающиеся могут испытывать высокую когнитивную нагрузку на начальном этапе изучения иероглифических основ, которая компенсируется дозированной и мотивацией: понимание внутренней логики языка может вызывать у студентов познавательное удовольствие и уверенность.

Хангыль и ханча позволяют превратить процесс изучения корейского языка в исследование его смысловой структуры. Алфавит предоставляет изучающему инструмент речи, а ханча – ключ к смыслу. Их сочетание не просто усиливает когнитивное усвоение, но и раскрывает педагогический потенциал языка как системы мышления. Мы считаем, что в условиях глобализации и роста интереса к Корее и ряду элементов корейской культуры именно такая интегративная модель способна воспитать изучающего как понимающего, а не исключительно механически повторяющего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ли, Иксоп.* Корейский язык. История и современное состояние / Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван; пер. с кор. В Аткина. М. : Первое марта, 2005. 483 с.
2. *Ким, Ыйджон, Пхе Сиен* [김의정, 표시연]. Изучение ханчи в контексте преподавания корейского языка как иностранного // Современные проблемы корейской филологии. 2024. № 8. С. 132–145.
3. *Kopreskova, R.* Exploring metalinguistic awareness in L3 phonological acquisition: the case of young instructed learners of Spanish in Germany // *Language Awareness*. 2018. Vol. 27. № 1–2. P. 153–166.
4. *Сухинин, В. Е.* Иероглифическая письменность в современной Корее // Филологические науки в МГИМО. 2020. Т. 22. № 2. С. 116–124.
5. *Luo, X., Yang Y., Sun J.* A Study on the Korean and Chinese Pronunciation of Chinese Characters and Learning Korean as a Second Language // *The 32nd Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation : conference proceedings*. Hong Kong : The Hong Kong Polytechnic University, 2018. P. 428–436.
6. *Лим, В. Н.* Влияние китайского иероглифического письма на формирование лексики корейского языка // Литература и журналистика стран азиатско-тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв. : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 18–19 нояб. 2020 г.) / Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2021. С. 104–109.
7. *Craik, F. I. M., Lockhart R. S.* Levels of processing: A framework for memory research // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 1972. Vol. 11. № 6. P. 671–684.